

История древнего Николо-Пешношского монастыря насчитывает немало славных страниц,

связанных с именами епископов Гурия (Заболотского), Вассиана (Топоркова), святителя преподобного Варсанофия Тверского. Но между ними выделяется явление, которое ставит пешношскую обитель в один ряд с Оптиной, Саровом, Глинской пустынью... На рубеже восемнадцатого и девятнадцатого веков, в период настоятельства архимандрита Макария, Пешноша явилась той почвой, из которой выросли и рассеялись семена духовного движения, начатого преподобным старцем Паисием (Величковским), давшие дивный цвет русского монашества и старчества девятнадцатого века. Митрополит Платон (Левшин) назвал это явление «школой благочестия» и «разсадником монашества». Святитель Игнатий Брянчанинов писал в своих письмах: «было время, когда Белые Берега обиловали благонамеренными иноками, были времена, когда обиловала ими Пестуша*, теперь наступило время для Оптиной»

Архимандрит Макарий (Брюшков) был учеником преподобных старцев Феодора Санаскарского и Клеопы Островского. Он привел обитель во внешнее и внутреннее благоустройство. По виду казался строгим, но имел душу, полную отеческой любви; был неумолим и опытен в подвигах духовной жизни, его сердечная простота, соединенная с духовной мудростью, привлекала к нему всеобщее расположение и уважение. Светские люди уподобляли архимандрита Макария древним святым: Ефимию и Пахомию. В других обителях о нем говорили с духовным рвением, заимствовали Пешношский устав и монашествующих.

Первым из таковых был соратник игумен Кирилло-Новоезерского монастыря Феофан (Соколов). Он был на Пешноше в 1790 году и попросил отца Макария «дать ему нескольких из братии для заведения общежития по образу Пестуши»

Из стен «училища благочестия» при архимандрите Макарии вышли такие подвижники, как «имеющий обильную благодать Божию» преподобный старец Иссайя, игумен Феодосий (Крюков), «сияющий в благодати» старец Самуил (Колесницин)... Главным возобновителем русского монашества на Афоне после турецких гонений был «живой

ангел» Арсений Афонский, исихаст, прозорливец, прошедший новоначалие на Пешноше. Ученики архимандрита Макария были настоятелями 30 монастырей. Среди них: Давидова, Берлюкова, Задне-Никфоровская, Кривоезерская пустыни, Голутвинский, Высокогорский Чуркин, Сретенский, Белопесоцкий и другие монастыри.

Без Пешноши не было бы Оптины – ни внешнего ее благолепия, ни духовного ее величия. Известна история «огородника» Авраамия, которого по просьбе митрополита Платона о. Макарий послал для возобновления Оптиной пустыни и с ним двенадцать иноков. Строитель Авраамий, названный «учредителем и зодчим» восстановил Введенский собор, при нем обитель украсилась трехпрестольным Казанским храмом, колокольной «готической архитектуры», Владимирским храмом.

Среди двенадцати иноков был послушник Александр Степанов, впоследствии иеросхимонах Афанасий Свенский-младший, «светильник, во тьме светящий», исихаст, старец Росславльских лесов, воспитавший первых оптинских старцев преподобных братьев Моисея и Антония (Путиловых), которые по его благословию устроили Предтеченский скит Оптиной пустыни и положили начало (наряду со старцем Львом) оптинскому старчеству.

Учениками «выпускников училища благочестия» были также старец екатерининской пустыни Нифонт, архимандрит Берлюковской пустыни Бенедикт, преподобная Мария Оленецкая, преподобная Анастасия Паданская, преподобный иеросхимонах Нил Нило-Сорский, игумен Парфений (Агеев), настоятели Свято-Пантелеймонова монастыря на Афоне Герасим и Иероним, основатели Андреевского скита Вассарион и Варсанофий, взявшие за основу устава Андреевского скита устав Белобережской пустыни, одним из составителей которого был все тот же иеросхимонах Афанасий (Степанов).

Пешношская линия старчества сохранялась до конца двадцатого века и прервалась со смертью последнего пешношского старца иеросхидакона Александра (Жемкова).

